

Научная статья
УДК 141
DOI 10.18101/1994-0866-2024-3-79-86

РОЛЬ ОБРАЗОВ ТЕЛЕСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА

© **Борисов Игорь Альбертович**
кандидат философских наук, доцент,
Институт кино и телевидения (ГИТР)
Россия, 123007, г. Москва, Хорошёвское ш., 32а
mibia@yandex.ru

© **Немцева Анна Владимировна**
старший преподаватель,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
nanuav@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется роль образов телесности в социокультурном пространстве. Особое значение уделяется образам телесности в ситуации кризисного времени. Они мыслятся как инструмент регуляции и управления обществом и общественным сознанием. Уточнены понятия: телесный образ, телесный идеал, телесность как социально-философское явление в ценностно-смысловом контексте. Описан механизм формирования и смены образов телесности, подчиненный как внешней, так и внутренней логике своего развития. Внутренняя логика берет начало в особенностях образного мышления, восходящего к мифологическому алогичному мышлению; внешняя — продиктована экономическими и политическими условиями. Приведены примеры разнообразных проявлений образов телесности в культуре. Предложен вариант преодоления и выведения общества из кризисного состояния путем целенаправленного продвижения границ телесности. Сделан вывод о необходимости осмысления роли образов телесности в разработке и реализации государственной программы по укреплению государства и общества.

Ключевые слова: телесность, телесный образ, кризис, социокультурные условия, эстетический идеал, телесный идеал, ценность, манипуляции, государственное управление.

Для цитирования

Борисов И. А., Немцева А. В. Роль образов телесности в условиях социокультурного кризиса // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. Вып. 3. С. 79–86.

В условиях кризисного времени в процессе перекомпоновки внутреннего ядра культуры человек испытывает состояние фрустрации, потерянности, тревоги [4], интуитивно — как проявление самоорганизации — в обществе включаются механизмы поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Результатом такого

поиска является естественная потребность человека обрести внутреннюю субъективную устойчивость и внешнюю объективную стабильность. Этот механизм поиска путей выхода из кризиса выражается в том числе и в воспроизводстве и/или создании тех или иных образов телесности. Под телесностью мы будем понимать тело, выходящее за границы своего физического распространения посредством смыслообразования в конкретном социокультурном пространстве. Этот процесс представляет собой кодировку смыслового содержания в знаково-символической образной форме. Материальное воплощение этих образов зависит от социокультурных условий: уровня знаний, исторических событий, экономического и политического развития и пр. По существу, такая воплощенная телесность есть одна из моделей мира, в которой как в культурном тексте заключены ценностные ориентиры, идеи, знания, образцы поведения, т. е. исторический опыт. Сам же телесный образ может пониматься как некая идеальная модель, поскольку являет собой мысленный конструкт, построенный с помощью образов и воспроизводящий существенные свойства реальных объектов, это есть нечто воображаемое, предполагаемое, желаемое о теле. Отличительной особенностью телесного образа является выраженная эстетическая нагруженность. Эстетическое вносит свои правила, каноны и законы в формирование и воплощение телесного образа, а социокультурные условия продолжают диктовать свои. Они задают тренд исходя из соответствующей системы ценностей и мировоззренческих принципов конкретного периода.

Телесные образы формируются на основе синтеза разнородных ценностных представлений, как этических так и эстетических, а также имеющихся тенденций в действительном социальном бытии и поиске новых моделей телесности, стремящихся в конечном итоге к телесному идеалу (исторически выработанное единое устойчивое образование, фиксация которого ознаменовывает, что общество преодолело кризис, т. е. вышло на относительно стабильный этап своего существования). А большое разнообразие телесных образов в одно и то же время, их смена и трансформации таким образом являются свидетельством поиска путей выхода из кризисного состояния общества.

Каждый новый этап общественного существования и функционирования телесности напрямую сопряжен со сменой всей системы ценностей: эстетических, этических, религиозных и пр., соответственно, и сменой телесного идеала. Поскольку в каждом телесном идеале заложены причины его трансформации, связанные с подвижностью границ телесных образов, восходящих к первобытному алогичному типу мышления, для которого характерно слияние, наложение, существование одного через другое, а каждый обособленный и замкнутый в себе объект есть образ чего иного, то избежать смены телесного идеала невозможно. «Представление о нормативных границах телесности вырабатывается в ходе развития социума, оно является итогом социальных поисков, отражающихся в правовых актах, этических и эстетических принципах и других социальных реакциях. Кроме того, представления о социальной норме и отклонениях от нее исторически изменчивы и зависят от стереотипов, господствующих в обществе

в определенную эпоху» [4, с. 51]. Эта смена телесного идеала объясняется единством взаимообуславливающих процессов дифференциации и интеграции. Смена телесного идеала может противостоять общественной морали, но в таком случае общество будет претерпевать конфликт между эталонным телесным идеалом и этикой. Этот конфликт с моралью есть проявление действия дифференциации и порождает разнообразие вариантов телесных образов, а устраняет или гасит конфликт процесс интеграции, в этот момент плюрализм телесных образов сменяется одним устойчивым вариантом — телесным идеалом.

В настоящее время, оценивая состояние российской действительности, можно обнаружить инвариантность телесного идеала. Сам процесс смены телесного идеала оказывается не простым повторением циклов или сменой одних этапов другими, а приобретением новых смыслов и средств их выражения, адекватных духу времени, но сохраняющих устойчивые, т. е. традиционные элементы в культуре, которые определяют самобытность и узнаваемость образов телесности и телесных идеалов вне зависимости от исторического времени.

Век цифровизации вносит свои корректировки во все сферы социального бытия, в том числе и в телесные практики: от формирования нового образа до его репрезентаций. Тело как нечто видимое и телесность как нечто считываемое за границами тела мыслятся как инструмент визуализации и демонстрации. Поскольку цифровизация в глобальном плане является концепцией экономической деятельности, поэтому и телесность здесь становится монетизируемой и выставляемой напоказ. Конечно, демонстрация телесности имела место всегда, например практики наказания и дрессуры через тело, описанные в трудах М. Фуко «Наказывать и надзирать. Рождение тюрьмы», «Воля к истине. По ту сторону знания, власти, сексуальности». Для чего нужны были дисциплинарные меры в прошлом? По существу, это было управление устрашением: нанести моральное страдание через физическое, через боль. Тело всегда подвергалось болезненным репрессиям, и в современной культуре этот страх, наверное, можно считать генетическим, он вылился в желание не испытывать физическую боль никогда. Этот факт используют фармацевтические компании в своей рекламе как манипуляционный прием, цель которого заключается в достижении экономической выгоды — создание и применение широкого спектра дорогостоящих лекарственных препаратов от боли. Цели конструирования телесности, которая выставляется напоказ, — контролировать, управлять и наживаться.

Исторически человечество измучено болью, не только связанной с наказанием тела, но и тяжелыми, мучительными и порой невыносимыми проблемами физического состояния. Эта потребность человека отражена в рекламе обезболивающих препаратов. В различных СМИ регулярно слышится: «боль», «головная боль», «все виды боли» и пр. с призывом приобрести лекарственное средство, избавляющее от нее. Людям внушают мысль о том, что у них что-то болит, должно болеть, и фиксируют таким образом наше внимание на ощущениях дискомфорта в своем теле. Здесь и появляется страх и установка: не чувствовать боль, а значит, не чувствовать тело. Но тело несовершенно, полностью избавиться

от болезненных ощущений, процессов старения невозможно, поэтому возникает желание в конечном счете его заменить на искусственное, чтобы никогда не было больно. Новые технологии и роботизация дают такую возможность «печатью» органов на 3D принтерах, протезированием и пр. Создание искусственного тела и его частей дает возможность максимального контроля над телом и мыслями, при этом, прикрываясь заботой о теле, мы сталкиваемся с проблемой отключения критического мышления. Такое бездумное, слепое, рабское состояние сознания является ключевым условием для манипуляции в реализации закона спроса и предложения. Например, на этом держится индустрия красоты, и чтобы она эффективно функционировала и приносила прибыль, необходимо спровоцировать потребность как спрос, в данном случае внушить человеку, что он некрасив, уродлив, и *он как раз тот* случай неудачного «эксперимента» природы, т. е. заданную природой норму целенаправленно оценивать в категориях безобразного. Эстетической нормой воспринимается все то, что регулярно попадает в наш зрительный ряд, а то, что из него выбивается, автоматически попадает и оценивается нами как уродство и пр. А регулярно в наш зрительный ряд попадают образы телесности с обложек журналов, рекламных плакатов, телевидения и интернет страниц и пр. — это такие образы, которых в реальности не существует. Наблюдать самих себя со стороны нам практически не приходится, и если удастся несколько раз подойти к зеркалу, но когда подходим, то видим не тот образ, который хотели бы, — пугаемся, видим в отражении урода, которого срочно нужно переделать под заданную бьюти-сообществом норму.

До каких пределов можно дойти в преобразованиях своего тела? Таким образом ставит вопрос А. В. Немцева в книге «Этические ориентиры в теории и практике телесности» [5]. Где проходит та граница, после которой «привлекательное/красивое/прекрасное» становится отпугивающим/страшным/безобразным, будь то сферы красоты, трансплантологии, трансгендеризации и пр.? В период, когда отрасли красоты претерпевают так называемый «дефолт», т. е. удешевляются, мы наблюдаем активизацию рынка трансплантологии и трансгендеризации с теми же целями обогащения и манипуляционными приемами. При включении масштабного финансового потока и денежного оборота морально-нравственная составляющая уходит на дальний план. Порой создается впечатление, что она намеренно изгоняется из социального бытия. Преодолеть сложившуюся ситуацию возможно, поставив вопрос о допустимых нормативных границах, подробно описанных А. В. Немцевой в статье «Границы телесности: понятие и значение», что дает возможность «анализировать телесность в контексте социокультурного пространства, как элемент устройства общества, составную часть социальных связей. Наиболее плодотворным, на наш взгляд, является изучение телесности как особого типа целостности, характеризующегося подвижными границами, позволяя человеку в той или иной степени резонировать с миром» [4, с. 50].

Резонирует с миром человек по-разному, как на социальном, так и на индивидуально-личностном уровнях. Любой образ, как полагал Г. Гегель, «стоит посередине между непосредственной чувственностью... и ...мыслью» [3, с. 385],

особую значимость имеют образы телесности, так как они являются тем инструментом, с помощью которого можно управлять связью мысленного и чувственного, инструментом, отталкиваясь от которого можно оказывать влияние как на духовный, так и физический план социокультурного бытия. Роль образов телесности — преобразить фрагмент социокультурной реальности и саму реальность в целом, раскрыть взаимопроникновение самых различных уровней бытия с тем, чтобы осуществиться в интеграции социальных ролей личностей и приблизиться к целостности человека, одновременно расширив его социальное пространство.

По большому счету все эти многочисленные практики по изменению образа телесности есть попытки обрести устойчивость в кризисное (неустойчивое) время, это есть поиск самоидентификации культуры и человека в социокультурной реальности [2]. Если телесность изменила свое воплощение, то это свидетельствует, что перекомпоновка ядра культуры свершилась — кризисное время сменилось относительной стабильностью и какое-то время данный образ телесности тоже будет относительно стабильным. А очередной кризис будет означать, что перекомпоновки будут происходить с телесностью. Нестабильность телесного образа, в свою очередь, проявляется в социокультурном кризисе. В реальности это можно наблюдать в смене художественного стиля, смене эстетического идеала, появлении новых направлений в искусстве и литературе, примером может послужить смена стиля при строительстве собора Парижской Богоматери (Notre-Dame de Paris). Собор задумывался и начинался как романская крепость, но в процессе длительного строительства, смены власти, мировоззрения завершен уже был в готическом стиле и стал ярким его примером в архитектуре и скульптуре.

Можно различать телесность человеческую и социальную, частью которого является телесность конкретного человека.

В традиционном обществе человек прикреплен к месту: земледelec в буквальном смысле старается не покидать границ поселения; скотовод кочует по строго определенной траектории. В обществе модернизирующемся, на переходе от традиционного к индустриальному, люди оказываются в хаосе перемещений. И в этом хаосе путей-дорог человек пытается найти или создать для себя устойчивые ориентиры. И в качестве этих устойчивых ориентиров стали выступать памятники общественным и политическим деятелям как образы телесности. В каком бы поселении/месте/местности человек не оказался, можно встретить улицу имени Ленина и памятник Ленину. Чаще всего мы видим скульптурные памятники и образы в живописи, где Ленин изображен с жестом, указывающим направление пути. В его осанке и путеводном жесте люди считывают уверенность, что вызывает доверие, создает опору и надежду, что мы избрали верный путь. Жест руководящий, указующий верное направление, политический курс. Подобно дирижеру, который руководит оркестром, фигура Ленина — это фигура директивных указаний, которые лежат в основе всей советской социальной системы, ее экономики, политики и идеологии. Жест забетонирован, зафиксирован в камне, в бронзе. Скульптура передает движение, она динамична, но эта динамика зафиксирована в материале. Жест — это социализированное движение,

это так называемые семантические движения, они обозначают утверждение, повеление, просьбу, согласие и т. п. Это близкий русской культуре архетип пути — элемент коллективного бессознательного, содержащий идею трансформации через перемещение в пространстве и времени. Он может быть осознан и осмыслен только лишь через символы. В ситуации социального кризиса коллективное бессознательное запускает механизм компенсации. Он заключается в том, что архетип пути активизируется и порождает бинарную символическую пару, которая осознается уже субъектом — человеком или коллективом: символ пути, ведущий к жизни, и символ пути, направленный к смерти» [1, с. 134]. Но фиксация образов телесности возможна не только в произведениях искусств или эталонах красоты человека, но и в идеологии, системе ценностей, научных открытиях (модель идеального газа, кристаллической решетки и пр.), потому что здесь происходит фиксация границ телесности за счет фиксации смысла. В ходе исторического развития образов телесности меняется соотношение ее основных границ: предметных (границ распространения в пространстве) и смысловых (внешнего и внутреннего), они то тяготеют к равновесию и слиянию, то разделению и борьбе, то к одностороннему преобладанию. Существующий кризисный вариант телесного идеала скорее является псевдо-идеалом, т. е. таким, чему в реальности ничего не соответствует. Заданная природой норма варьируется в своих значениях, тогда как псевдо-образ телесности настаивает на определенном стандарте, который становится заданием для пластической хирургии. Именно разрыв между заданной природой нормой и социальным псевдо-идеалом порождает огромную часть проблем современного человека.

Новый телесный идеал, тот, который поможет обществу выходить из кризиса, будет много больше естественным, много больше реальным и много больше человекоподобным.

Телесный идеал, являясь знаменем выхода из кризиса, а многообразие телесных образов — аллегорией или свидетельством поиска путей выхода из кризисного состояния общества, то телесный идеал и телесные образы могут мыслиться как инструменты преодоления этого сложного времени. Этот процесс управляемый, мы можем регулировать как сам ход выхода из кризиса, так и его длительность путем сознательного воздействия на формирование телесного идеала, сознательно целенаправленно смещая, двигая границы (этические, нормативные, символические, эстетические и др.) телесного образа. С помощью образов телесности мы облегчаем или усложняем восприятие и понимание реальности. Внушаемость, манипулятивность в отношении человеческого облика (кто он? как выглядит? и пр.) — это тот рычаг эффективного управления, подчинения и регулирования социальными процессами. Соответственно возможен и другой процесс, так называемая манипуляция «во благо» государства и человечества, в конечном итоге направленная на сохранение целостности, самобытности и пр. Для этого необходимо разработать на государственном уровне программу практической реализации, но реализовываться эта программа должна «снизу» — с реальных практических действий по трансформации образов телесности, т. е. «подгонки» границ телесности под

соответствующую систему ценностей, духовные ценности русской культуры. Первостепенной задачей в этом процессе трансформаций видится принятие себя, разумное преодоление неприятия по отношению к своему телу. С чем связана такая значимость телесности и ее образов в общественном сознании, в его управлении и регуляции? Телесный образ, выполняющий функции образа вообще, «одним ударом заставляет пересмотреть целую Вселенную» (высказывание Луи Арагона), в этом заключается его неимоверная сила.

Литература

1. Борисов И. А., Немцева А. В. Архетип пути: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11(115). С. 133–138. Текст : непосредственный.
2. Борисов И. А., Кирьянова О. А., Немцева А. В. К вопросу о синергетическом обосновании кризиса как социокультурного явления // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4(108). С. 58–62. Текст : непосредственный.
3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4 томах. Москва : Искусство, 1968. Т. 1; 1971. Т. 3. Текст : непосредственный.
4. Немцева А. В. Границы телесности: понятие и значение // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. 2021. № 11. С. 50–53. Текст : непосредственный.
5. Немцева А. В., Ткачева М. Л. Этические ориентиры в теории и практике телесности // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 6, № 3. С. 108–111. Текст : непосредственный.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / перевод с французского В. Наумова ; под редакцией И. Борисовой. Москва : Ad Marginem, 1999. 480 с.: ил. Текст : непосредственный.
7. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти, сексуальности. Москва, 1996. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 13.09.2024.

ROLE OF IMAGES OF CORPOREALITY
UNDER CONDITIONS OF SOCIO-CULTURAL CRISIS

Igor A. Borisov

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof.,
GITR Cinema and Television School
32a Khoroshyovskoye Shosse, Moscow 123007, Russia
mibia@yandex.ru

Anna V. Nemtseva

Senior Lecturer,
Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk 664003, Russia
nanyav@mail.ru

Abstract. The article analyzes the role of images of corporeality in the socio-cultural space. It focuses on the images of corporeality in crisis situation, when they act as an instrument for regulating and managing society and public consciousness. We have clarified the concepts of body image, body ideal, corporeality as a socio-philosophical category in values and semantic context, described a mechanism for building and changing images of corporeality, conforming to both external and internal logic of its development. Internal logic originates in the peculiarities of figurative thinking dating back to mythological illogical thinking; external one is dictated by economic and political conditions. We have given the examples of various manifestations of images of corporeality, in culture, and proposed a way to overcome and get society out of crisis by targeted determining the boundaries of corporeality. It has been concluded that there is a need to understand the role of images of corporeality in the development and implementation of state programs aimed at strengthening the state and society.

Keywords: corporeality, image of corporeality, crisis, sociocultural conditions, aesthetic ideal, value, manipulation, public administration.

For citation

Borisov I. A., Nemtseva A. V. Role of Images of Corporeality under Conditions of Socio-Cultural Crisis. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 3: 79–86 (In Russ.).

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 13.09.2024.